

ЛИНГВОКРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЗ-СХЕМЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ КОНЦЕПТА «КРУГ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА)

Е.В. Резникова

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва*

К центральным проблемам современной лингвистики относятся, с одной стороны, проблема системности лексики, осложнённая её разнообразием и постоянной изменчивостью, словотворчеством, приращением новых смыслов; проблема регулярной многозначности, т.е. закономерной предсказуемости переносных значений у слов одного класса; с другой стороны – проблема организации информации в памяти человека, т.е. структурирования смыслов не только в языке, но и сознании носителей языка. Последняя проблема разрабатывается в рамках когнитивной лингвистики. В науке выделяется несколько единиц хранения информации, таких как гештальт, фрейм, пропозиция, сценарий, образ-схема, каждая из которых определённым образом структурирует информацию о мире [Бабушкин 1997, Попова 2010, Крючкова 2010 и др.].

Гештальт представляет знания в виде целостного образа. Так, целостно воспринимается *ситуация снегопада*, включающая определённые зрительные впечатления – летящие с неба белые хлопья, тусклое освещение, в отличие от солнечного дня, снижение видимости, физическое ощущение холода, сырости и т.п.

Фрейм хранит знания как систему категорий. Например, фрейм *снегопад* содержит всю совокупность знаний об этой реалии: физические и химические свойства снега, причины появления снега, его роль в живой и неживой природе, поведение человека во время снегопада: определённая одежда, способы укрыться от снега, игры со снегом, коллапс на дорогах, вызванный снегопадом, и др.

Пропозиция выстраивает структуру ситуации в её логических связях. Так, *снегопад – это снег (субъект действия), который падает (действие) на землю (место) зимой (время)* и т.п.

Сценарий структурирует знания как заданную последовательность действий: кристаллизация воды, полёт снежинок, обра-

зование снежного покрова, затем, возможно, уборка снега или таяние.

Наконец, **образ-схема** обобщает знания о действительности в виде схемы, сочетающей в себе простейший зрительный облик и логическую информацию, например, в прогнозе погоды снегопад будет обозначаться значком снежинки.

Как видно из примеров, информация об одной и той же реалии может структурироваться в сознании разными способами (разными типами концептов), однако разный материал может описываться теми или иными концептами в разной степени. Если снегопад будет описываться образ-схемой предельно упрощённо, то для пространственных концептов, в том числе круга, данный тип концепта будет ведущим и наиболее полно обобщит знания и представления об этом фрагменте действительности.

Образ-схема как тип концепта отличается высокой степенью простоты и обобщенности: точка, линия, угол, круг, шкала, вместилище, граница и др. Простейший зрительный (или моторный) образ фиксирует в сознании говорящих некий идеальный конструкт, отвлеченный от конкретики реальных предметов или явлений и вместе с тем обобщающий множество реалий. Как отмечают исследователи данного концепта, образ-схема в высшей степени абстрактна, схематична и обладает большими возможностями трансформации [Лакофф 2004, Попова 2010, Самигуллина 2008, Фёдорова 2016 и др.]. В русской языковой картине мира круглая форма может представлять *солнце, луну, колесо, кольцо, диск, мяч, тарелку, яблоко, озеро, корону, колонну* и многие другие. Форма многих из них далека от идеального циркульного круга и соотносится с ним только при отвлечении от конкретных признаков. Аналогично движение, которое ассоциируется с круговым, далеко не всегда представляет собой идеально круглую траекторию. Ср.: **круг** *почёта по стадиону, кружить по городу*.

Эта особенность образ-схемы наделяет ее огромным лингвокреативным потенциалом, который мы рассматриваем в аспекте лексического и семантического варьирования образа. Как показало исследование, чем менее конкретизирован образ, тем больше возможностей для его разноаспектного осмысления и тем выше его семантический потенциал.

Концепт «круг», структурирующий информацию о геометрической форме, т.е. схематически обобщённом образе, состоит из нескольких образ-схем, зрительно напоминающих друг друга, но раскрывающих принципиально отличные аспекты в его содержании. Так, образ круга может представляться как:

– идеальная форма (например, круг, начерченный циркулем, предметы круглой формы: солнце, кольцо, колесо и т.п.);

– как замкнутость (линия окружности является границей, разделяющей пространство внутри и снаружи круга; так, очерчивание окружности в магических ритуалах символизирует защиту, не пропускающую тёмные силы в пределы круга);

– как соотношение центра и периферии (план города с центральными районами и окраиной – периферией; человек в окружении других лиц и т.д.);

– как траектория движения (хождение по кругу, движение транспорта по кольцу, круг, который птица описывает в воздухе, и т.п.)

Рассмотрим лингвокреативный потенциал образ-схемы на примере образа кругового движения и его конкретных репрезентантов. В русской языковой картине мира данный образ отличается высокой частотностью, ср.: *закрутиться в делах, раскрутить бизнес, обороты капитала, ввести в обращение, вращаться в обществе, выкручиваться из ситуации, виток истории, ходить по замкнутому кругу, вскружить голову, обвести вокруг пальца, крутиться, как белка в колесе, скатиться в учёбе, закруглять беседу, циркуляция крови, жизненный цикл, тур соревнований* и т.д.

Как видно из приведённых примеров, образ кругового движения воплощается большим количеством лексем и отличается разнообразием значений: «продолжительность, бесконечность действия» или «завершение, конец»; «возврат к исходной точке», «повторение» и «развитие», «усиление»; «полнота» и «ущербность» и мн. др. Все эти смыслы, порой взаимоисключающие, лишь на первый взгляд могут показаться случайными. Каждый из них чётко задан структурой образа.

Как же выстраивается эта структура? От чего зависят наполняющие её смыслы, как они связаны между собой? Анализ пока-

зал, что семантическое варьирование данного образа задаётся логическим осмыслением различных аспектов кругового движения. Так, представляется значимым, вращается ли субъект вокруг своей оси или движется по окружности, совершает ли он полный оборот или только часть, останавливается в исходной точке или продолжает бесконечно двигаться по кругу, совпадают ли циклы или переходят в спираль, каковы направление, скорость движения, важен ли центр, вокруг которого происходит движение. Эти и другие аспекты создают многогранный образ кругового движения, причём каждая грань связана со своим комплексом смыслов. Рассмотрим их реализацию в речи.

1. Способ кругового движения

В данном аспекте противопоставлены два типа движения: вращение вокруг своей оси и движение по кругу. Ср.: *Брат Николай был погибший человек, **вращавшийся** в самом странном и дурном **обществе*** (Л. Толстой); *Конечно, он лжёт, **вертится**, чего-то недоговаривает, что-то скрывает* (Ю. Домбровский); *от судьбы не **отвертеться**, **закружиться** в делах, **обратиться** к теме, **вертеть** кем-либо* (подчинять своей воле). Как видно из примеров, вращение предполагает поворот в разные стороны или разными сторонами. Так, человек, общаясь в обществе то с одним, то с другим человеком, поворачивается к собеседнику лицом; уходя же от ответа, обманывая, – напротив, стремится уйти от прямой обращённости к собеседнику, уваливает. В ряде контекстов актуализируется образ манипуляции предметом, который можно развернуть в другую сторону (***повернуть** разговор в нужное русло*) или разными сторонами: *В последние десять лет жизни Алексеем **вертела**, как пешкою, Балетта* (В. Шукшин).

При использовании образов движения по кругу актуальными оказываются иные смыслы: «бесконечность», «возвращение к исходному», «повторяемость», «полнота обращения» и др. Ср. в примерах: *возвращаться на **круги** своя, **зациклиться** на чём-либо, **круговорот** дней, **круглые** сутки*; а также в контексте: *Фандорин, ненавидя себя за вялость мысли, всё ходил по одному и тому же **кругу**: выписывал имена и гипотетические мотивы* (Б. Акунин).

2. Полнота обращения

По полноте обращения различают полный цикл вращения и его часть – дугу: **круг замкнулся**, **циркуляция** крови (прохождение полных циклов), **круглый год**, **исторические периоды** и неполный оборот: **крутой поворот** жизни, **повернуть** разговор в нужное русло, **обратить** внимание (букв. повернуть), **описать дугу**.

Для образа полного оборота (замкнутого круга) характерны смыслы «полнота», «всеохватность», «целостность»: *Именно в пределах этого столетия <...> история буржуазного мира и **завершит** свой **полный круг*** (А. Долинин); *Здесь, на этом неприступном северном море, на его пустынных островах и прибрежьях, **круглый год** ненастье* (И. Бунин); *Эта работа явилась достойным завершением целого **цикла** исследований («Вопросы психологии»²)*. Семантика целостности может быть обусловлена тем, что при замыкании движения в исходной точке рождается законченная и целостная фигура – круг. Сюда можно отнести и такие примеры, как **туры (круги) соревнований**, **исторические периоды, циклы рассказов** и др.

Образу незаконченного, неполного круга свойственны смыслы «изменение ракурса», «незавершённость», возможно, «ущербность». Прежде всего, неполное движение по кругу представляет поворот: *Новый император **повернул** Россию на путь **возвращения** к старому* (Г. Андреев*); ***Вернуться** мыслями к Фёдору Михайловичу удалось не сразу* (Б. Акунин); *Достоевский более сильный мыслитель, чем Толстой, он более знает, он знает противоположности. Толстой же не умеет **повернуть** голову, он смотрит вперёд по прямой линии* (Н. Бердяев). Данные примеры актуализируют значения «изменение ракурса», «изменение направления». В других возможны смыслы, «противоположность» (при повороте на 180 градусов) или «незавершенность действия»: *Наше миролюбие известно, но есть и **обратная** сторона медали* (А. Галин*); *В жёлтом танцующем свете костра совершались **превращения**: некоторые известные, заслуженные учёные оказывались бесцветными рассказчиками, многословными, лишёнными*

² Здесь и далее знаком * обозначены примеры, взятые из [Национальный корпус].

собственных мыслей (Д. Гранин); *Между тем, как наша красавица вздыхала и томилась, год перевернулся на оси своей: зелёные ковры весны и лета покрылись пушистым снегом* (Н. Карамзин); *За прошедшие сто с лишним лет прогресс развился до минимализма, описав странную дугу* (А. Тимофеевский).

3. Количество циклов

Семантически важным оказывается и количество оборотов кругового движения. Один полный оборот, т.е. возвращение в исходную точку, несёт семантику завершения, окончания чего-либо: *И здесь я как бы замыкаю некий круг, вновь возвращаясь к началу наших бесед-размышлений* (М. Мамардашвили*); *Я сказал доктору, который уже пускал кому-то в глаза свинцовые капли, что пора закругляться* (В. Каверин). В данных примерах образ замыкания круга означает окончание действия, в первом случае также добавляется значение «возврат к началу». Поскольку круг – фигура без начала и конца (взгляду не за что зацепиться, чтобы принять это за точку отсчёта), то исходный/конечный пункт всегда условен, зависит от субъективного восприятия.

Примеры с конечным движением по кругу частотны, но всё же их доля заметно меньше контекстов с бесконечным движением: *И мысль кружилась бесконечно, загнанная в один нескончаемый круг* (Г. Бакланов); *Захар Иванович смешно краснеет и беспрерывно повторяет одни и те же доказательства и как бы вращается в каком-то заколдованном круге* (А. Эртель); *Капиталистическое развитие почти с самого начала сопровождалось циклическими кризисами* (А. Кустарев*); *Среди вселенской круговерти / Не пощадит меня молва* (В. Шемшученко). Бесконечное движение по кругу рождает смыслы «длительность», «бесконечное повторение», «безвыходность», «отсутствие развития», а также «периодичность», «стабильность», «предсказуемость действия».

4. Совпадение циклов

В осмыслении кругового движения одним из значимых аспектов является совпадение / несовпадение циклов. Если циклы совпадают, выстраивается образ классической круговой траектории, если нет – круг превращается в спираль, развёртывается в линию. Ср.: *Получалось, что жизнь бежит не по спирали, как положено, а по замкнутому кругу* (В. Токарева).

5. Направление движения

Ещё одним аспектом осмысления данной образ-схемы является направление движения. В языковой картине мира противопоставлены образы прямого и обратного направления, а также разнонаправленное движение. Каждый из этих образов нагружен своим комплексом смыслов.

Прямое направление оценивается как привычный, естественный ход событий: *круговорот дней, суточный цикл*. Данный образ обычно специально не маркирован и выделяется на фоне непрямого движения, обратного или разнонаправленного.

Обратное движение воспринимается как противопоставление, движение в противоположную сторону, назад. В этом значении в основном употребляются лексемы *вернуть(ся)* и *обратно*, в которых можем обнаружить этимологический корень *верт-/врат-* (*верт-нуться, об-врат-но*). В современном русском языке это осознаётся только специалистами, потому довольно часто встречается плеоназм *вернуть обратно*. Ср.: *Тимонин уже вышел из комнаты, но вдруг **вернулся обратно*** (А. Троицкий*); *Теперь жду заключения заводских специалистов о причинах поломки и **прокручиваю в обратном** направлении непростую биографию Гудвина («За рулём»*)*. В других контекстах подчёркивается неестественность или невозможность такого хода событий: *Праздничных дней так мало, и бегут они с такой дьявольской быстротой, убегают и никогда не **вернутся** назад!* (А. Куприн).

Образ разнонаправленного движения воплощается как незаконченное обращение, недостроенная окружность. Ср.: *Эти же слова, в спотыкавшихся словах Александры Яковлевны, как бы делали ещё один **полукруг**, снова **закатываясь**, снова являя свою ветхую нищету* (В. Набоков). Чаще всего данный образ используется в образах вращения: ***вертеться** на языке, как ни **крути**; Да не **крутить** (обманывать – Е.Р.), правду говорить!* (Б. Акунин); *Гош немного поспеел, пошевелил бровями, полез за трубкой. Видно было, что вовсю **ворочает** мозгами, решает, как быть* (Б. Акунин). Данный образ может воплощать смыслы «ущербность», «непостоянство», «неполнота», «изматывание», «неуловимость», «уход от ответа», «обман», «рассмотрение с разных сторон» и т.д. Разные смыслы могут быть обусловлены более частными вариантами данного образа.

6. Локализации в пространстве

В концептосфере противопоставлены два типа локализации: горизонтальная (например, хождение человека по кругу) и вертикальная (стоящее колесо). Для вертикальной локализации характерны смыслы «верх» и «низ», нагруженные в культуре целым рядом ассоциаций: верх – «счастье», «успех», «богатство», низ – «неудача», «горе», «бедность». Например: *Здесь немало людей, которых колесо фортуны, низвергну с известной высоты, зашвырнуло в места отдаленные* (В. Короленко*). Кроме того, для вертикальной локализации характерны смыслы «движение», «качение» и их ассоциаты: *скатиться на тройки, докатиться до ручки, подкатиться* (обратиться) *к кому-л. с просьбой, дела катятся под откос, сердце закатилось, раскаты грома, вкатить двойку, выкатить счёт* и т.п.

7. Скорость

Скорость чаще концептуализируется как высокая: *закрутиться в делах; жизнь вертится с быстротой американского боевика; вертеться, как белка в колесе; наращивать/снижать обороты*.

8. Отношение к центру

Во многих контекстах воплощается ещё один значимый аспект кругового движения – ориентация на центр, движение вокруг него или, напротив, стремление обойти его, миновать: *ходить вокруг да около, увилывать от ответа; ...Не все интересы вертятся около нас, существует другая жизнь людей* (Л. Толстой).

Перечисленные аспекты кругового движения могут выражаться не только геометрическими номинациями (круг, круглый, вращение, виток, спираль), но и множеством конкретных образов, ассоциативно связанных с данной схемой: хождение человека по кругу, круговые танцы (вальс, хоровод), колесо, шестерёнка, грампластинка, водоворот, вихрь, свиток и мн. др.

Так, аспект «вращение» выражается в образах колеса, пластинки, карусели, веретена, мельницы: *Его энергичный мозг жаждал непрерывной работы, эта безостановочная мельница требовала для своих жерновов нового и нового зерна* (К. Чуковский*);

– «движение по кругу» – хождение человека: *Что ж, попетлял, походил кругами, но в конце концов вышел на настоящий след [преступников]* (Б. Акунин);

– «полнота» / «неполнота» – карусель / маятник: *Я люблю оборот многоцветной твоей карусели, Год земной, золотой, и зелёный, и белый, как лунь* (Л. Алексеева); *... На путях обратных Кем не измерена тщиета Твоих Аравий циферблатных И маятников маята?* [О времени – Е.Р.] (М. Цветаева);

– «количество циклов» – трек, веретено, часы, вальс, белка в колесе: *целый день кручусь, как белка в колесе; Гости кружили в разговорном танце, искали партнёров, теряли, находили других* (И. Ефимов*);

– «совпадение / несовпадение циклов» («круг» / «спираль») – беговая дорожка, карусель, пластинка, винт, водоворот, вихрь: *Я сожалею, что ЕС так и не смог сойти с санкционного трека, хотя очевидно, что этот трек ведёт в никуда* (В. Чижов); *Жизнь, как большая круглая пластинка, поставленная на патефонный диск, – кружится, убывая с каждым витком* (В. Токарева*);

– «направление движения» – колесо, мясорубка, счётчик, свиток: *Если Эрдоган хочет повернуть колесо истории на сто лет назад, это его право* (В. Сатановский); *Фарш истории нельзя провернуть назад* («Вести»); *В голове прокрутился назад счётчик лет* (С. Спивакова); *Воспоминание безмолвно предо мной Свой длинный развивает свиток* (А. Пушкин);

– «локализация» – колесо: *колесо Фортуны вознесёт тебя вверх; Наблюдатели стали бы палкой в колёсах разогнавшейся машины пропаганды* («Вести»);

– «скорость» – вихрь, водоворот, маховик, вентилятор: *водоворот мыслей, жизнь вихрем закружила, закружилась метель голубых звёзд; Вихорь мыслей крутился в моей голове, и целый водоворот мыкал моё сердце* (А. Бестужев-Марлинский);

– «отношение к центру» – хоровод: *Он водит вокруг меня хороводы, всё надеется переманить к себе* (Б. Акунин);

– «качение» – мяч, колесо, камень: *Карабах, Карабах – вся страна была взбудоражена этим словом, катящимся, как камень с горы* («Новый мир»*); *А лето, словно детский мячик, всё дальше от меня бежит* (Е. Шашенкова).

С привлечением конкретных образов, воплощающих в речи круговое движение, картина лексического и семантического варьирования приобретает грандиозные масштабы. Любой предмет, который типично или даже ситуативно совершает круговые движения, может представлять образ круга. Соответствующие лексемы включаются в воплощение всех концептуальных смыслов, вплоть до самых частных.

Конечно, данные образы привносят свои оттенки значения, с одной стороны, сужающие в контексте семантику образ-схемы «круг», с другой – дополняющие её специфическими компонентами. Так, в образе колеса, с одной стороны, реализуется ограниченный комплекс концептуальных смыслов («бесконечность вращения», «прохождение определённых циклов», «прямое или обратное направление движения»), с другой стороны, появляются семы «движение вперёд», «вовлечение в движение», «причинение вреда», «нанесение раны», «лёгкость/затруднённость движения». В образах вихря, водоворота отходят на задний план смыслы «повторение», «возврат к исходной точке на новом уровне», добавляются семы «вовлечение в движение», «стихийность», «неуправляемость движения», зачастую «опасность».

Итак, образ-схема, изначально не ограниченная конкретикой того или иного денотата, получает широкое поле для логического осмысления и безграничные возможности для реализации в речи как геометрическими номинациями, так и названиями конкретных предметов, ассоциативно её представляющих. Широта лексического и семантического варьирования делает ее универсальным способом концептуализации действительности, реализуя творческий потенциал языка как в стёртых, так и в многообразных индивидуально-авторских метафорах. Вместе с тем чёткая структурированность образ-схемы, логические связи между её компонентами позволяют сохранять в сознании весь массив смыслов и слов достаточно компактно.

Литература

Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: Дисс. ... докт. филол. наук. Воронеж, 1997.

Крючкова Н.В. Принципы типологизации концептов // Мат-лы междунар. науч. конф. «Горизонты прикладной лингвистики и лингвистических технологий». 01-07 сентября 2010. Украина, Крым, Партенит. С. 149-157.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. М., 2004. Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/>

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М., 2010.

Самигуллина А.С. Понятие «образ-схема» в современных исследованиях по когнитивной лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. №20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-obraz-shema-v-sovremennyh-issledovaniya-po-kognitivnoy-lingvistike>.

Фёдорова А.Л. Метафора памяти в фантастическом романе Г. Франке «Игрек минус» (опыт когнитивно-дискурсивной интерпретации сквозь призму образов-схем) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №10-1 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metafora-pamyati-v-fantasticheskom-romane-g-franke-igrek-minus-opyt-kognitivno-diskursivnoy-interpretatsii-skvoz-prizmu-obrazov-shem>.